

ISSN0130—2698

2 КРУГОЛОП 79

А. В. Ляпидевский
(на фото внизу справа):
«29 раз мы пытались
найти лагерь Шмидта».

А. Е. Погосов:
«А в Чукотском море лед
все время дрейфует
и от ветра и от течений,
и заходят туда
битые льды».

О. Н. Комова:
«Жизнь на льдине —
это незабываемо.
Почему-то действительно
не было паники».
Рассказ
А. Ляпидевского
и челюскинцев
О. Комовой
и А. Погосова
слушайте
на первой
звуковой странице.

ЗОЛОТАЯ ЗВЕЗДА №1

ВЫСОКОЕ
ИМЯ —
ВЫСОКАЯ
ЧЕСТЬ

Самолет А. В. Ляпидевского на льдине.

Почти 45 лет назад, 16 апреля 1934 года, ЦИК СССР принял Постановление об установлении высшей степени отличия — звания Героя Советского Союза. Так в нашу речь вошло понятие, рожденное советским образом жизни. Герой Советского Союза. Произнося эти слова, мы видим людей сильных, мужественных, ярких, для кого нет выше интересов, чем интересы Родины. Герой Совет-

ского Союза... Ему вручается высшая награда СССР — орден Ленина, знак особого отличия — медаль «Золотая Звезда» и грамота Президиума Верховного Совета СССР.

Первыми Героями Советского Союза стали летчики А. В. Ляпидевский, С. А. Леваневский, В. С. Молоков, Н. П. Каманин, М. Т. Слепнев, М. В. Водопьянов, И. В. Доронин. Медаль «Золотая Звезда» № 1 вручена А. В. Ляпидевскому. Подвиг героев-летчиков, снявших с дрейфующей льдины в Чукотском море в невероятно трудных условиях 104 человека — экипаж погибшего парохода «Челюскин», вызвал восхищение во всем мире. И не раз потом мир изумляли подвиги советских людей. За героизм, проявленный в борьбе с фашизмом, звания Героя Советского Союза удостоено свыше 11 тысяч военнослужащих, партизан, подпольщиков. Высокое звание Героя Советского Союза носят 42 космонавта. 136 советских граждан являются дважды Героями Советского Союза. Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Маршал Советского Союза Л. И. Брежнев, видный советский военачальник С. М. Буденный, летчики И. Н. Кожедуб и А. И. Покрышкин награждены тремя медалями «Золотая Звезда», прославленный полководец Г. К. Жуков — четырьмя.

Мальчишки довоенной поры играли в челюскинцев. Взметнув руки и урча, будто настоящие самолеты, они летали над «льдинами» и «спасали арктическую экспедицию», совсем как полярные летчики Ляпидевский, Каманин, Водопьянов... Я сказал об этом Ляпидевскому. Анатолий Васильевич смущенно улыбнулся. В то время, когда мир на разных языках повторял его имя, ему, пилоту полярной авиации, было 26 лет.

В Чукотском море, раздавленный льдами, затонул пароход «Челюскин», и во что бы то ни стало нужно было спасти людей, оказавшихся в ледовом плену. Такое решение приняло Советское правительство. Такой приказ получил летчик Ляпидевский.

«Что за затею задумали русские? — писали американские газеты. — Посылать зимой самолеты за Полярный круг — значит обрекать на верную гибель, их ждет обледенение, каждая посадка является риском». И советовали: «Люди с

«Челюскина» должны идти на материк пешком. Сильные выйдут, а кто погибнет — ну, что ж! — это в известной степени дань завоеванию Арктики».

«В жертву не отдадим ни одного человека» — с таким наказом советского народа пилот Ляпидевский бросался в неравный бой с пургой.

Арктическая крепость пала. То, что сделал Ляпидевский, а потом и его товарищи, страна назвала подвигом, их именами открылся исторический список Героев Советского Союза.

Прошлой зимой Анатолий Васильевич с другом-челюскинцем Александром Ервандовичем Погосовым побывал в том месте, где по координатам погиб «Челюскин». Они водрузили красный флаг, а рядом положили цветы, выращенные чукотскими пионерами.

«Мы летели на сверхзвуковом самолете, на вертолетах и всюду видели огни, свет. Насколько освоен и вырос Север!» — рассказывает Ляпидевский.

Я с восхищением смотрю на этого крепкого, сильного человека, с отличием закончившего инженерный факультет Военно-воздушной академии имени Жуковского. Кем бы он ни работал: заместителем министра авиационной промышленности, директором завода или на любой иной должности, — Анатолий Васильевич Ляпидевский все свои силы, энергию и ум отдает любимому делу. В его кабинете книги, модели самолетов — подарки конструкторов Туполева, Микояна, Сухого. Поздно вечером он садится за письменный стол и, склонив седую голову, пишет ответы своим корреспондентам: молодым рабочим, студентам, школьникам, солдатам. Его спросили: «Кто способен на подвиг?» Ляпидевский ответил: «Подвиг совершает тот, кто летит всей страстью своей души, летит для человечества, для будущего, для страны».

Борис СИРОТИН
Фото А. Лидова

Гусь-Хрустальный... В самом имени этом что-то необычное, звонкое. Вот представьте себе: едете вы от Владимира сквозь дремучие мещерские леса, вдыхаете аромат хвои, морозного, чистого воздуха, и вдруг прямо из-за корабельных сосен встает, как в сказке, городок — уютный, чистый.

Двести с лишним лет удивляют мир гусевские мастера своей рукотворной красотой. Каждый, кто приезжает в Гусь-Хрустальный, обязательно зайдет в заводской музей хрусталия, где собрано великое множество прекрасных изделий, свидетелей долгой истории Гусевского завода, побывавших на выставках Москвы, Ленинграда, Парижа, Вены, Чикаго, Нью-Йорка, Брюсселя. Как они сделаны, до

Так и сделал старик Максим: с морозного стекла перенес узор на хрусталь. И заиграл он невиданными, сверкающими, как морозные иглы, узорами. С той поры и вошел в историю отечественного хрусталия этот рисунок под названием «Светлое растение». Ну, а сами Зубановы за свое удивительное открытие получили на кухне управляющего по чарке водки.

Они творили, старинные мастера, свою хрустальную сказку в подслеповатых курных избушках, работали полуголые возле раскаленной печи-гуты, где варили стекло. «Сомлевших» то и дело обливали водой. В сорок лет человек становился стариком, выдыхался, выдувая легкими своими хрусталь. Так жили, трудились все предки Евгения Ивановича Рогова (на фото в центре), заслуженного художника республики, лауреата премии имени Репина. Многие его работы стали музейными экспонатами.

ХРУСТАЛЬНАЯ

СКАЗКА

Фото
В. Почаева,
Л. Раскина,
В. Рунова,
М. Савина

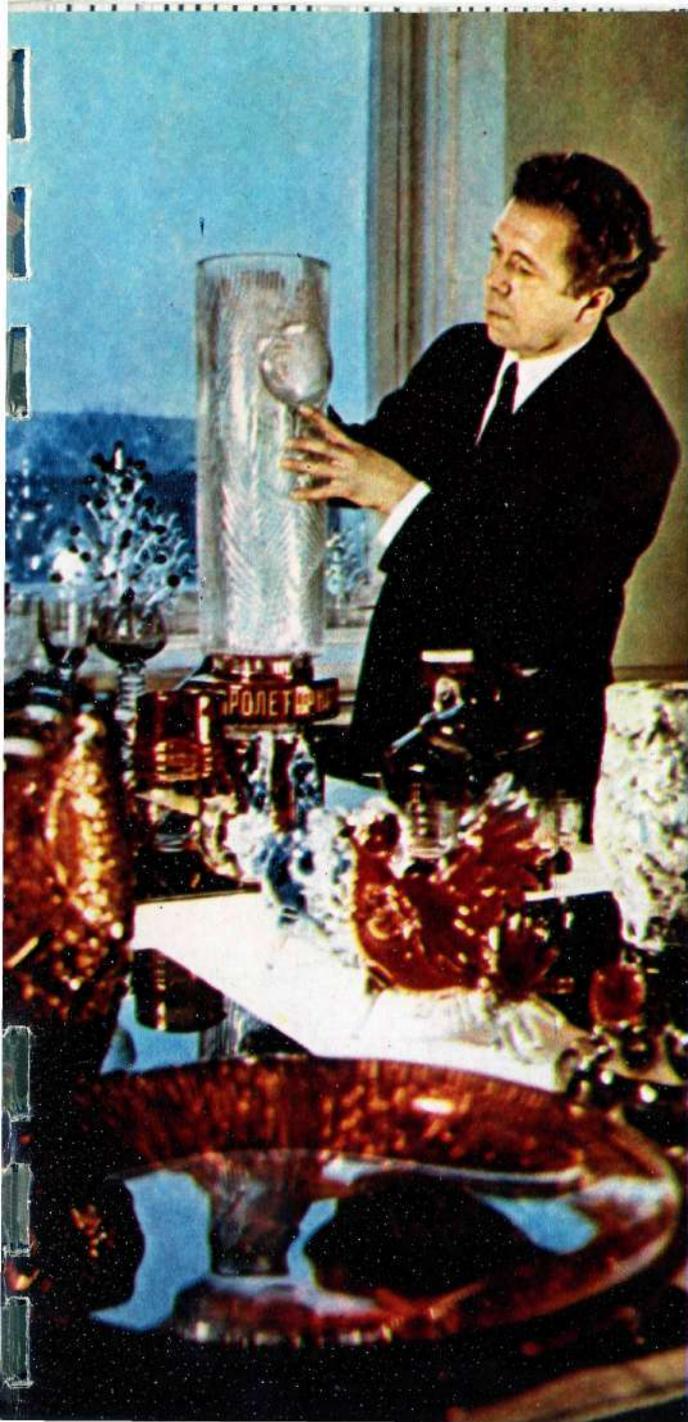
сих пор остается тайной. Вазы, блюда, крушонницы с ярким орнаментом, кальяны будто из чеканного серебра. Есть здесь хрусталь прозрачный, как воздух, другой отливая фиолетовым, голубым или лазоревым цветом.

Сколько диковинных легенд, рассказов услышите вы в музее! Один из первых гусевских мастеров, Максим Зубанов, был обменян основателем завода Акимом Мальцевым на борзую собаку. Жил этот Максим в крохотной деревянной избушке, вечно промороженной, холодной, стекла окон всегда подергивались морозными иглами. И вот однажды утром солнце ударило в замерзшее стекло. Максим, не отрываясь, смотрел на вспыхнувшие морозные узоры. «Что ты, батя, уставился в окно?» — удивился сын Петр. «Да вот смотрю, сынок, на этот прекрасный узор. Вот кабы перенести его на стекло, так заиграл бы он, как радуга».

Он создал целую серию поющих хрустальных ваз: «800-летие Москвы», «Московские куранты», огромную чашу хрусталия, которая горит всеми цветами радуги. А его коллекция «Русские драматурги»! На вазах — портреты Пушкина, Гоголя, Островского, Горького — совершенно живые лица.

Многие секреты перенял Рогов от старинных мастеров да и своего нового немало выдумал. Это по его, Рогова, рисункам сделаны и выходят в жизнь легкие, прозрачные изделия с контурами цветов, ягод, трав, растущих в краю этом лесном, озерном.

Всего несколько цифр, чтобы могли вы представить себе, что такое производство хрусталия сегодня. Изделия более сотни наименований на десятки миллионов рублей в год выпускает Гусевский хрустальный завод. Почти десять

тысяч рабочих на заводе. В 12 стран мира идет гусевский хрусталь.

Да, как непохож сегодняшний день хрустального завода на то, что помнят старики. Теперь это — огромное предприятие, оснащенное самым современным автоматизированным оборудованием. Но, как и прежде, трудятся здесь люди, влюбленные в нелегкую и, прекрасную свою работу, мастера — «золотые руки»: стекольщики, стеклодувы, алмазчики, художники. Рабочие династии: Травкины, Чихачевы, Гуськовы, Опыхтины, Зубановы — сколько прекрасных, вдохновенных мастеров дали они! Старшие передают свой опыт молодым в школах мастеров.

Гусь-Хрустальный по праву называют столицей стекольного края. Некоторые даже предлагали назвать его Стеклоградом. И тогда ветераны сказали свое веское слово: пусть

свое прежнее имя носит, ведь это вековые традиции, это слава мастерства русского.

Гусь-Хрустальный... В самом этом имени есть что-то необычное, звонкое. Спрятался он в глуши лесов мещерских. Посреди города — огромное прозрачное озеро. На его берегу распластал крылья сказочный хрустальный гусь. Кажется, вот-вот ринется он в синеву неба и полетит над землей, высоко, далеко разнося по всему свету добрую славу о городе русских мастеров.

Марк ЛАГУН

На звуковой странице о мастерах Гусь-Хрустального рассказывают главный инженер Гусевского хрустального завода И. А. Фигуровский, старший мастер З. А. Тузулукова и заслуженный художник республики Е. И. Рогов.

Краснознаменному ансамблю песни и пляски Советской Армии имени А. В. Александрова исполнилось 50 лет. Его солистам Е. М. Беляеву и А. Т. Сергееву присвоены звания лауреатов Государственной премии СССР

Нам уже обоим присвоили звания народных артистов РСФСР, а мы все еще были студентами.

Е. Беляев: Военную форму я надел в 1943 году. Шла война. Семнадцатилетним пареньком был я призван защищать нашу Родину. Был зенитчиком. Третий номер — заряжающий. Сначала в составе 1-го Украинского фронта, потом, в конце войны, вместе с другими бойцами 4-го Украинского шел через Карпаты, освобождал Чехословакию.

Горжусь я медалью «За отвагу». Это за Дукельский перевал. Там шли тяжелейшие бои. Очень много моих товарищей, друзей моих лежат там, в Словакии, в горах. Бывало, в передышках между боями они просили меня петь.

И сейчас, когда пою, я пою и для них. Потому что я всегда вижу их усталые лица, их улыбки... Когда же мне приходится петь «Пусть солдаты немного поспят», — это в их память. В Краснознаменном нашем ансамбле я с 1955 года. Конечно, счастлив. И хотя я солист, но для меня самое высокое артистическое наслаждение — слияние моего голоса с мощью нашего несравненного хора. Помните, у Маяковского: «Я счастлив, что я этой силы частица!»

КОГДА

ПОЮТ СОЛДАТЫ

А. Сергеев: Я ведь мечтал стать драматическим актером. У нас в маленьком городке Котовске, это в Тамбовской области, был ТРАМ — театр рабочей молодежи. Школьником я участвовал в его спектаклях и после окончания десятилетки подал заявление в ГИТИС. Тут случайно услышал меня композитор Сметанин и уговорил забрать документы из ГИТИСа и идти учиться петь. Я поступил в училище при Московской консерватории.

Но потом был призван в армию. В 1940 году попал в хор Ансамбля Красной Армии — тогда он так назывался.

22 июня 1941 года утром у нас шла репетиция. Ее прервало сообщение о нападении на нашу страну гитлеровских захватчиков. Сразу мы собрались на митинг и подали коллективный рапорт об отправке нас на фронт.

Нас разбили на четыре группы. С одной из них я попал на Юго-Западный фронт, под Киев.

Главной нашей песней тогда была «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!». Это, пожалуй, самая дорогая песня для нас, ветеранов ансамбля. Ее написал наш руководитель А. В. Александров.

А насчет учебы... Представьте, заканчивал я музыкально-педагогический институт имени Гнесиных лишь в 1968 году. Вместе с Беляевым, моим однокурсником.

На седьмой звуковой странице слушайте: «Разлуку» А. Гурилева и А. Кольцова и русскую народную песню «Из-за леса, из-за дуба». Поют Е. Беляев и А. Сергеев (фото внизу).

Фото
Б. Елина
и А. Неvejeва

Заслуженному коллективу республики Камерному оркестру Литовской ССР присвоено звание лауреата премии Ленинского комсомола.

Наш литовский корреспондент Елена Курклейтите взяла интервью у художественного руководителя и дирижера оркестра Саулоса СОНДЕЦКИСА.

— Иногда мне доводится слышать такое суждение: у вас-де, в Литве, крепкие профессиональные музыкальные традиции. Но это ошибка. Литовская живопись и литература имеют старые и глубокие корни, музыка же развивается сравнительно недавно. Первый литовский композитор, он же художник, Микалоюс Чюрлёнис родился немногим более ста лет назад. Настоящий расцвет музыкальной культуры начался уже в Советской Литве. Наш оркестр существует уже почти 20 лет.

За это время мы дали 1300 концертов. Были во всех союзных республиках. Особенно горды мы тем, что в прошлом концертном сезоне выступили с самостоятельным абонементам концертном из пяти программ в

ЛИТОВСКИЙ КАМЕРНЫЙ

Большом зале Московской консерватории, самом почетном зале страны.

Много выступаем за рубежом. Представляли советское искусство во всех странах социализма, концертировали в Финляндии, Австрии, Люксембурге, ФРГ, Канаде, Англии. Были удостоены премии международного фестиваля современной музыки в Берлине.

Репертуар у нас достаточно солиден — около 600 произведений: классика, современная музыка, произведения литовских композиторов.

Главная наша цель — приобрести слушателей, особенно молодежь, к прекрасному миру музыки. Для этого мы ищем все новые и новые формы. Исполняемая музыка должна сли-

ваться с окружающей обстановкой. Тогда усиливается ее эмоциональное воздействие. Поэтому оркестр дает циклы концертов в картинной галерее Вильнюса, в Каунасской галерее витража и скульптуры, в романтическом Тракайском замке, «Ночные серенады» — на террасе музея янтаря в Паланге...

Как-то после одного из таких концертов ко мне подошел юноша подчеркнул современного вида и сказал: «Ваша музыка не хуже биг-бита. Теперь мы будем ходить на такие концерты!».

Конечно, путь воспитания молодого слушателя труден и долгод. Но когда видишь хотя бы первые ростки этой работы, испытываешь удовлетворение.

На шестой звуковой странице в исполнении оркестра: Манфредини — Нон танто ляро из симфонии № 10; Мессиа — фрагмент из 3 малельских литургий и Гендель — Ляргетто ре-мажор из пьес для струнного оркестра и органа.

Фото А. Ратникова

Человек, которого В. Г. Белинский назвал «отцом русского театра», умер, не дожив до тридцати пяти лет. Этим человеком был Федор Григорьевич Волков.

Фигура Волкова была столь значительна, что биография его как-то удивительно быстро обросла легендами. Ее незаурядность подтвердили и документы, найденные в разные годы.

Пасынок ярославского заводчика, в пятнадцать лет ставший компаньоном отчима, а к двадцати и полновластным хозяином предприятий, он через два года оставляет их ради театра, саму идею которого придется ему еще утверждать в борьбе.

Ярославль не столица, провинция, но «...Волков умел заставить восчувствовать пользу и забавы, происходящие от театра, и самих тех, которые ни знания, ни вкуса во оном не имели», — писал его биограф Новиков.

Этого театра Волков был «основателем, архитектором, декоратором, машинистом, капельмейстером, актером, автором, переводчиком, директором», — пишет о нем Белинский, — он был всем, и его доставало на все...»

Создавая волковский портрет, Белинский пользуется разными источниками. Он смотрит записки Ивана Нарыкова-Дмитревского и ведет молодого Волкова в кадетский корпус на спектакль Сумарокова «Синав и Трувор».

Кстати, из всех сыгранных Волковым ролей известны только три роли, именно в пьесах Сумарокова. Но тогда он не мог даже мечтать о знакомстве с «русским Расином». И вообще свой первый в жизни русский спектакль он смотрел, спрятавшись за кулисами: в зал допускалась только избранная публика. Тот день и решил его судьбу — судьбу актера.

Он начал думать о своем театре. Зная немецкий язык, выучил он и итальянский, чтобы пройти «науки» у художни-

”БЫЛ ВСЕМ, И ЕГО ДОСТАВАЛО НА ВСЕ.....“

“

5

На снимке фотокорреспондента А. Лидова сцены из спектакля «Федор Волков», который Ярославский академический театр привозил в Москву и которым открывал волковские торжества в своем городе. Пьеса о жизни «отца русского театра» была написана на основе архивных документов. Так же строилась и звуковая страница, подготовленная театром имени Волкова для «Кругозора». Вверху портрет Ф. Г. Волкова работы художника А. П. Лосенко.

Песню Волкова «Ты проходишь мимо кельи, дорогая» исполняют В. Селютин и В. Сергеев, первый вариант хора «Ко превратному свету» — Ю. Подсолонко и Л. Охотникова. Слушайте пятую звуковую страницу.

ков и музыкантов итальянской оперы. Больше учиться было просто негде. Но если и это легенда, волковская целеустремленность все равно поражала умы. Вот выдержка из «Энциклопедического лексикона», которую Белинский также переносит в статью «Петровский театр»:

«Ф. Г. Волков не был женат и, как уверяют, никогда не влюблялся, может быть, оттого, что его сердце было преисполнено страстью к своему искусству и творчеству».

В 1751 году о Ярославском театре узнают в Петербурге. И 3 января 1752 года дается Указ двора о вызове Ф. Волкова с труппой в столицу. В труппе 11 человек: братья Волкова—Григорий и Гавриил, Иван Нарыков... Через 10 дней на 19 подводах ярославцы трогаются в путь. И 6 февраля дают первый спектакль в столице.

«Искусные и знающие люди увидели превеликие способности в сем г. Волкове и прочих его сотоварищах»,—напи-

шет Новиков. К этим голосам присоединится голос неискушенного зрителя, тоже посчитавшего актеров «великими людьми». Это Фонвизин. Много лет спустя он расскажет, как познакомился с Волковым, «мужем глубокого разума, наполненного достоинствами, который имел большие знания и мог бы быть человеком государственным»...

А Волкову по приезде в Петербург остается 11 лет жизни. Семь из них вменяет работу в «Русском для представления трагедий и комедий театре». Театр открылся годом позже университета—в 1756 году. Сумароков был назначен его директором, Волков—первым актером. Эти два имени всегда будут стоять рядом в истории русского театра, независимо от того, что отношения этих людей не были равными. Последний пик их сотрудничества падает на зиму 1763 года, когда Сумароков в опале и когда именно с ним начинает работать Волков над маскарадом «Торжествующая Минерва».

Волков был автором, режиссером и руководителем всего этого действия, а Сумароков писал хоры, высмеивающие различные пороки, причем фамилия его была скрыта под тремя звездочками. Один хор «Ко превратному свету» пришлось убрать и заменить другим. Но этот хор дает представление о том, какие идеи было важно вынести Волкову в массы.

В маскараде участвовало несколько тысяч человек: актеры, музыканты, студенты, разночинцы, фабричные. Волков верхом объезжал свои порядки, его видели то в одной части города, то в другой. Стояли февральские морозы, он простудился и больше с постели не встал.

Обдумывая значение этого человека для России, Белинский назвал его «движителем общественной жизни». Эти слова как бы определяли и само назначение профессии, в которой имя Волкова стояло первым.

Татьяна ВИНУКUROVA

ДЕСЯТАЯ ВЕСНА ТАТЬЯНЫ СМИРНОВОЙ 2

Рассказ и стихи Татьяны Смирновой
о костромском совхозе «Дружба»
слушайте на второй
звуковой странице.

Фото А. Лидова

ДЕЛА КОМСОМОЛЬСКИЕ: НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ

Мы радуемся и ручейку, если он весенний, если в нем — надежда. Еще зима, еще снега, а он, живой, трепетный, прорезался и зазвенел, и в нем отразилось солнце; и уже колыхнулась грудь от земных запахов, и уже увидены краски весны.

Нечто подобное испытал я от лучших стихов Татьяны Смирновой из ее сборника «Любовь и хлеб». Теперь она сдала Верхне-Волжскому издательству в Ярославле вторую книгу стихов. О чем они? О земле и людях, о работе и заботах, о доброте и строгости, о горестях и радостях и, конечно же, о любви.

Татьяна Смирнова — агроном, ей нет еще и тридцати, живет в глубинке — Парфеньевском районе Костромской области. Профессия агронома близка поэзии. Любить землю, бросать в нее отборные зерна, чтобы нивы тяжелели от колоса, чтобы тептели глаза и пело сердце.

Пожелаем же добежать звонкому весеннему ручейку до реки, у которой такое красивое и древнее имя — Поэзия.

СЕЛО

Много сел есть на земле.
Мне одно лишь снилось.
Пол-России в том селе
Для меня вместилось.
Что ни встречный здесь, то друг,
Что ни друг — все лучший.
Я касаюсь добрых рук
(Свел нас снова случай)
И жалею, что обнять
Не могу всех сразу.
Все пытаюсь досказать
Радостную фразу,
И сбиваюсь, и смеюсь
С земляками тоже.
Вся моя большая Русь
В их глазах хороших.
Уверюсь снова в том —
Мне их не покинуть.
Мне расстаться с тем селом,
Словно сердце вынуть.

Нет ничего дешевле хлеба.
Буханка за три пятака!
Несу, размахивая сеткой,
Сама дивлюсь тому слегка:
Буханка за три пятака.
А я-то в поле, словно клуша,
Тряслась
Над каждым колоском.
А я выматывала душу,
Грозилась небу кулаком,
И с трактористами ругалась,
С начальством чуть ли не дралась,
И снега раннего пугалась,
И совестью своей клялась.
А я уверовала крепко,
И вера та — в моей крови.
Нет ничего дороже Хлеба,
Нет ничего дороже Хлеба,
С заглавной буквы Хлеб зови!

Я прожила хороший год.
В лесных ручьях коня поила.
Смеясь, пшеницы море вброд
Наискосок переходила.
Плела венки из васильков,
Стихи печальные писала,
Тревожным пением подков
От слуха ждущих ускользала.
Хорошим верила словам,
Плохим не верила приметам,
На письма редкие друзьям
Не успевала дать ответа.
И ненавидела покой
И понимать людей училась.
И год был памятный такой,
Хоть ничего и не случилось.

Татьяна СМЕРНОВА

ЛЕТО ВЕЗУТ

Сейчас из зимы снежной, морозной в лето можно вернуться только воспоминанием. У времени дороги назад нет. Только — вперед.

А на воспоминания всегда толкает что-то... Я думаю, у каждого есть это свое «что-то».

Пасмурный день, слегка выюжит и мороз. И вдруг слышу ликующий мальчишеский голос, кажется, Сергуньки Березина:

— Ле-ето-о везут!.. Ле-то-о ве-езут!..

Какое лето? Куда везут? Кто везет?

Сбегаю с крыльца, гляжу во все глаза. Улица деревни наполняется рокотом трактора. Работающий дизель заполняет своим гулом всю деревню, скатывается с горы к речке, к лесу и там отдается эхом, будто за речкой из лесу выезжает другой трактор, пока слабо слышимый.

Из-за бабки Марфиной избы выкатывает с белыми гусеницами трактор Васятки Березина, а за ним едет гигантская шапка Мономаха — стожок сена. Стожок с белыми снежными метками, со стожаром, как стоял на поречном лугу, так и поехал.

Я видел, как это делается: под самое одонье подводят тросы, сильный, живой рывок трактора, и вот уже волокуша — металлическая плита со слегка загнутым носом — приняла на себя стожок, и он поехал, минуя другие стожки.

— Ле-ето-о везут! — Теперь уже вопит возбужденно Витек Водовозов и вслед за Сергунькой мчится к стожку. Дружки по очереди запускают руки в стожок и выхватывают по клочку сена. Нюхают, пробуют былинки на зуб, возбужденно горланят, и смеются, и несут мне клок, и я вдыхаю глубоко запах сена, в котором еще живет солнце, июльский ветер и росы, живет само лето...

Стожок едет, раздвигая снега, на ферму. И вот прибытие лета уже уловила самая чуткая корова Погодка, поддала тревожно-радостный голос, к ней присоединились еще две-три коровы, вышли доярки, и у них лица тоже посветлели.

— Лето привез, бабы, лето-о! — заглушив трактор, кричит Василий и ищет среди доярок свою молодую жену Настеньку.

Василий БОЧАРНИКОВ

д. Нелидово, Костромская область

На девятой звуковой странице
в исполнении Гюли Чохели
слушайте:

«У моря» (М. Манашеридзе, М. Поцхишвили)
и «Блестящие чулки»
(Френк Фостер).

Есть артисты монотемы: избрав одно направление, они не отходят уже от намеченного стиля, развивая, углубляя его, находя в нем все новые и новые оттенки. Чохели же — певица политематическая, если так можно выразиться, она работает во многих направлениях и стилях сразу. И это не попытка объять необъятное, не разбрасывание, а органическое художественное свойство. Так было у нее с детских лет: росла она в атмосфере, насыщенной музыкой.

Романсы под гитару, городской песенный фольклор, песни советских композиторов, танцевальные мелодии и песни негритянской певицы Э. Фицджеральд — все это стало частицами ее «я». С равной силой она исполняет народные грузинские романсы, песни Милоравы и Цабадзе, джазовые мелодии. В начале шестидесятых годов она готовит серию концертов «Песни народов мира», в которых звучат народные и эстрадные мелодии самых различных стран — французские, греческие, кубинские, итальянские.

В эти же годы — первая встреча с творчеством М. Таривердиева: Гюли записывает песню-речитатив «У тебя такие глаза». Музыкальный язык Таривердиева оказывается очень близким певице. Другим «открытием» Гюли становятся песни М. Кажлаева. Написанные на стихи Р. Гамзатова, они остросовременны и в то же время ощущаются как мудрое философское познание жизни, уходящее своими корнями к старинной восточной поэзии, к Саади и Хайяму. Сказать многое в немногом, постигнуть жизнь в ее бесконечном круговороте, противоречиях и борьбе, уловить самые скрытые ее движения, связать воедино сложную связь явлений действительности — вот в чем была сила этих песен, которые порой хотелось бы назвать музыкальными притчами. Наиболее плодотворным для певицы был 1967 год, выступления на джаз-фестивалях в Таллине, Москве и Праге и первая премия на международном фестивале эстрадной песни в Сопоте.

С тех пор и до настоящего времени Чохели работает в этих двух направлениях — разработке советского джазового репертуара и эстрадной песни.

И, пожалуй, в таком жанровом пересечении, сплаве различных музыкальных «языков» и заключается творческая особенность Гюли Чохели.

А. ПЕТРОВ

Фото Б. Палатника

МНОГОЛИКАЯ ГЮЛИ

НЕ ТОЛЬКО ШУТКИ РАДИ

ПОЮЩИЕ АКТЕРЫ

Когда я узнал, что моя заметка о музыкальном выступлении Андрея Миронова будет опубликована под рубрикой «Поющие актеры», я задумался: а такой ли он «поющий», Андрей Миронов? И что вообще означает простое и всем известное слово «петь»? Открыл «Толковый словарь живого великорусского языка», составленный В. Далем, и обнаружил, что «петь» означает «издавать голосом песенные певучие звуки, голосить свято и музыкально». Честно скажу, Андрей Миронов никогда ничем подобным не занимался. Безусловно, в музыкальности ему отказать нельзя, но то, что он не может «издавать голосом певучие звуки», — бесспорно. Об этом не раз говорил и сам артист во время встреч со зрителями: «Петь я не умею, потому что, чтобы петь, надо по крайней мере иметь голос». В этом нет никакого кокетства. Специалисты по вокалу не станут возражать. Именно поэтому заметку об артисте пишет не музыковед, а драматург.

С детства никаких особых музыкальных талантов за ним не замечалось. И в Театр сатиры он поступил как сугубо драматический артист. И вы никогда бы, возможно, так и не услышали «поющего» Миронова, если б этого не потребовал исполняемый им персонаж. Всякий раз, когда роль достигает какой-то кульминационной точки, когда не хватает слов для выражения состояния души, тогда звучит музыка и, размахивая шпагой, летит в бой маркиз из «Достояния республики», мечтает в ритме танго о далеком Рио-де-Жанейро Остап Бендер, вспоминает со слезами Колетту, Полетту и темпераментную Жор-жет-ту новобраный в «Соломенной шляпке»...

На звуковой странице два музыкальных номера в исполнении Андрея Миронова. Поет ли при этом Миронов или нет, не берусь судить. Может, правильнее было бы сказать, что он играет два маленьких музыкальных спектакля. Решайте сами! И вообще не будем относиться к терминологии слишком серьезно. Тем более что для нас выступает артист Театра сатиры, наделенный к тому же чувством юмора.

Григорий ГОРИН
Фото В. Плотникова

Станислав
СТРИЖЕНЮК

Станислав Стриженюк — автор 14 поэтических сборников на украинском языке. После окончания Одесского политехнического института работал пять лет инженером на целине, в Актобинской области. Затем окончил Литературный институт имени Горького.

Вторая книга стихов на русском языке названа автором «Четыре времени надежд».

ПОЯС СЛАВЫ

Не угасает
памяти экран.

История
горит багровым цветом:

Григоровка,

Дальник,

Сухой лиман.

Год — сорок первый.

Поле боя.

Лето.

Тепла вода во флягах
из Днестра.

Грязь на обмотках —
с самого Дуная.

Бела Одесса,

словно медсестра,

хоть отцвели акации,
я знаю.

Все боя ждет.

И ночь сама не спит.

И нет уже —

вчера,

сегодня,

завтра...

Ракетою сигнальную горит
звезда полей

над будущим пожаром.

В окопы весть идет политруком.

Идут легенды к утомленным людям:

мол, там, за Воронцовским маяком,

«Потемкин» расчехлил свои орудья.

За окоемом
то ли гром гремит,
то ль вражеские наступают танки.

Но —

Березань обороняет Шмидт,
комбриг Котовский ждет врага

в Чабанке.

Так изнуряет и гнетет жара,
и нет воды, хоть за плечами — море.

А пулемет, как будто телеграф,
упрямо ленту сжал в зубах затвора.

Да, нет воды.

Но слово есть: «Вперед!»

Шуршит в окопах роба,

что твой ветер!..

Из касок море льется в пулемет.

Ну, бескозырка,

ты за все в ответе...

Здесь — нам стоять.

Здесь — наш святой кордон.

И пулемет дрожит

от страшной боли, —

когда последний выбросит патрон,

он в смерть ударит

накипаниями соли...

ЦЕЛИНА

От юности

Лица не отвернуть,

То память добрая —

Не соль на ране.

Хотя в местах,

Где пролегал наш путь,

Кувшин воды —

Что золото в кургане.

Да, свой характер

Там я создавал,

Где слезы радости

От сверстников не прятал,

Когда,

Папаху сдвинув,

Кос-Арал

Слал к нам на помощь

Ливневые пряди.

Вот где носить хотелось на руках

Нам тучи,

Пробуждая степь до солнца...

(На молниях распяты облака,

Как ночи —

На кострах землепроходцев.)

Те зарева не гаснут,

И в грозу
Вплетаются раскаты Байконура,
Что высаял

В целинную росу

Космические зерна

Ранним утром.

И юность наша нынче не молчит, —

Ведь научилась верить беззаветно,

Что солнце тоже можно приручить

И покорить

Неукротимый ветер.

Перевод с украинского
Н. Котенко

Раим
ФАРХАДИ

Раим Фархадди в 1975 году был удостоен премии Ленинского комсомола Узбекистана. Пишет на русском языке. Автор 16 сборников стихов. Из них 7 книг адресованы детям. Живет в Ташкенте.

ПЕСНЯ МАТЕРИ

Будет петь колыбельную Мать,

Будет ласково что-то шептать,

На старинном степном языке

Повторяя в счастливой тоске:

— Спи, малыш,

Ты не спишь

Отчего?

— Мама, мама, а если во сне

Страшный сон вновь увидится мне?

Страшный сон...

Так боюсь я его!

Мать рукою взмахнет раз-другой,

Прикоснется легонько рукой,

А рука так светла и тепла...

— Засыпай, верблюжонок ты мой,

Страшный сон я сейчас прогнала!

Спит малыш. Безмятежно он спит...

Мать над ним изваяньем стоит.

А вокруг спят сады и поля.

Чутко спят у дорог тополя.

Спит камыш. И уснул ветерок.

И мигнул, задремав, огонек...

Люди спят. И тревожны их сны.
Людям снятся дороги войны.
Снятся им одиночества стынь,
Снятся жгучие ветры пустынь...
Мать, верни поскорее покой,
Над планетой склонись голубой.
Мать — хранительница тишины,
Притуши осторожно огни...
Человечества страшные сны
Прогони, прогони, прогони.

Как ощутимо притяженье!
Когда с космических высот
Пойдет кабина на снйжение —
На землю космонавт сойдет.
Робея, ступит на тропинку
И снова учится ходить,
На муравья и на былинку
Боясь случайно наступить.
Он слышит шум и воркованье
Речной воды, лесных ветвей
И осторожными глотками
Пьет воздух Родины своей!

Роман
СОЛНЦЕВ

Роман Солнцев — драматург и поэт,
автор 8 сборников стихов. Окончил
физико-математический факультет
Казанского университета, Высшие
литературные курсы и Высшие театральные курсы. Живет в Красноярске.

Как радостно, приехав издалёка,
линуя деревушки, города,
зеленый лес и озеро с осокой,
как чистая зеленая вода,
как радостно, приехав издалёка,
оставив позади сто городов,
идти по травке и кричать:

— Алешка!
Юрия! Нюра! Васька Барминов!..

Как радостно, приехав издалёка,
рюкзак взвалив на плечи тяжело
и обойдя в смородине болота,
увидеть это малое село,
где ласково меняются все лица,
как только появлюсь я на виду...
И каждый раз душа моя боится,
что своего села я не найду.
Вдруг будет море здесь,
вдруг — затопленье?
Иль вдруг иначе назовут его?
Или забудут про меня в селенье?
Ну, мало ли случается чего...

Сумрак рассвета, озябшие губы,
снегом метель заровняла дворы.
Только деревья остались и трубы.
Дым, как деревья, встает от горы!
Выйду с лопатой — начнутся раскопки,
словно иду я к тебе сквозь века.
Вот наши первые тайные тропки,
вот за стеклом — голубая рука.

Я постучусь — и с улыбкою сонной
ты заглядишься в окно и замрешь,
словно из прошлого
в час просветленный
видишь меня ты и не узнаешь...

ЛАСТОЧКИНО ГНЕЗДО

На берегу Кызыкуля
домик в соснах стоит.
А на пороге, сутулясь,
дядя Сенья сидит.
Дед с золотыми усами,
дед с золотыми ногтями,
с белыми очень бровями —
всех на свете добрей...
И живет он годами,
не замыкая дверей!
Как это так случилось —
мы теперь не поймем:
ласточка заблудилась
и залетела в дом!
Домику дяди Сени здорово
повезло:

вместо часов на стенке —
ласточкино гнездо!
Ласточка в дверь влетает,
если открыта дверь.
Ласточка рядом мелькает,
если запахнута дверь.
И поэтому сроду,
ты уж мне, друг, поверь,
на замок иль щеколду
не запирается дверь...
Значит, ты запросто можешь
в дом войти к старику.
Вяленой рыбы положешь
или попьешь медку.
Если же там никого нет,
ты все равно никогда
денег чужих не тронешь
и не сорвешь гнезда...
Дядя Сенья вздыхает:
— Скоро птенцы улетят...
Окна он открывает,
смотрит
на ясный закат.
Может, порою весенней
птицы объявятся здесь?
Будут у дяди Сени гнезда —
пять или шесть!
Если же не вернуться
никогда-никогда,
если они разобьются
иль прилетят не сюда,
ты, уезжая далеко,
не забывай теперь
эти открытые окна,
эту открытую дверь.

И грибы и дожди
рылись в желтой листве,
снег поля укрывал,
таял не по-декабрьски.
Но явилась морозная ночь
на Москве,
задышалось легко,
как в моем Красноярске.
Звезды в небе горят.
Люди ходят во тьме.
Скрип шагов на снегу.
Ветка черная в искре...
Я немного замерз.
Стало радостно мне:
эта полночь с огнями —
как полдень в Норильске.

ВЫСОКИЕ ПАРУСА ЖАКА БРЕЛЯ

После смерти Жака Бреля его старший брат по поэзии Жорж Брассенс сказал: «Начинается отсутствие человека. Надо сделать так, чтобы началось присутствие памяти о нем».

Память о Бреле неизгладима для каждого, кто знал его. Помню, когда я впервые увидел его, прилетевшего в Москву, увидел улыбку, освещающую его доброе лицо, с толстыми, как у Станиславского, губами, и как шел первый разговор у готового отойти автобуса. Поставив ногу на ступеньку, Брель отрубил внезапно: «Я рад. Если бы я не захотел, то не поехал бы. Я упрям, как все фламандцы, и у меня плохой характер...»

Быть может, упрямство и «плохой характер» исподволь зрели в этом человеке еще с давних пор, со школьных времен? Брель учился в брюссельском католическом институте Святого Людовика и был упрямым второгодником. Однажды учитель математики аббат Дешан, отобрав у своих питомцев контрольную задачу насчет гипотенузы и катетов, увидел на девственно чистом листке Бреля одну-единственную строку: «Море — прекрасно и тянется в бесконечность». «Плохой характер» Бреля дал себя знать и позже, когда он, 24-летний сын заводчика, владельца картонной фабрики, «волчонок», который почти неминуемо должен был превратиться в волка, сказал отцу: «Я хочу жить стоя».

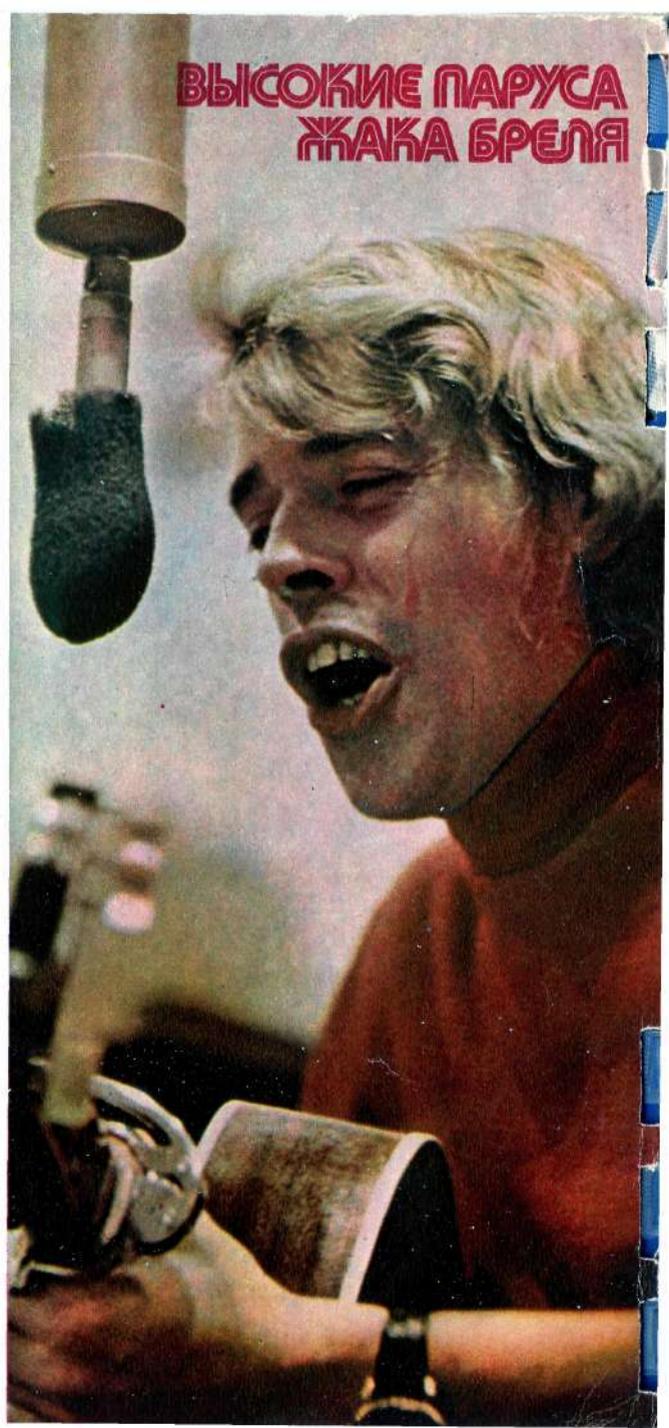
Для того чтобы жить стоя, надо было сначала встать на ноги. И он попытался встать. Не в семейной конторе. Он встал с гитарой в руках на маленькой любительской сцене в Брюсселе, а затем в Париже, куда без его ведома

кто-то из друзей отправил гибкую пластинку с оттиском первых никому не ведомых песен. В них уже тогда, в-пятидесятых годах, было все от будущего Бреля: крик и нежность, надежда и отчаяние, беззащитность улыбки и жесткость иронии:

*За пронзительным плачем
Пожарных сирен,
За концертом кошачьим
Супружеских сцен
И за воплем орущих
В саду малышей
И истерикой ждущих
Войны торгашей
Мы услышать должны
Шепот сонной травы,
Красоту тишины,
Птицу в гуще листьев,
Что во мраке лесном
Задремала, успев
Сочинить перед сном
Колыбельный напев.*

Песенный путь Бреля на сцене длился пятнадцать лет. Это был стремительный взлет поэта и музыканта, который не карабкался на Парнас, а, казалось, легко взбежал на его вершину. И вдруг в шестьдесят седьмом году Брель на гребне славы покидает песенные подмостки. Когда мы встретились с ним во второй раз — в Париже, — он сказал, что считает свои дела с песней конченными. «Песня — это одуванчик, это — не существенно», — добавил Брель. И он ушел. Ушел ставить «Человека из Ламанчи», потом задернул театральный занавес, открыл для себя экран, снялся в кино, сам поставил два фильма, но в 1974 году порвал и с этой сферой творчества и, подняв паруса на своей яхте «Аской», поплыл сначала в Атлантику, а затем в Тихий океан. Поплыл к Маркизским

¹ Перевод М. Ваксмахера.

островам, исчезнув почти совсем за горизонтом «прекрасного и тянущегося в бесконечность» моря.

В чем тайна этого постепенного и решительного ухода? Брель, несомненно, знал, что неизлечимо болен, что легкие его поражены раком и что возврат к рампе немислим. Но он и не хотел возвращаться. Он уходил, уходил от опустыленной карусели шоу-бизнеса, туда, где со времен детства видел страну своей мечты — край голубого моря, горячего солнца и белых ракушек. Брель ушел в океан, продолжая поиск, как он говорил, «в неизведанном направлении». Лишь напоследок, незадолго до смерти, он дважды позволил себе «повториться»: еще раз полетел в Италию на реактивном самолете (у него был диплом пилота), а осенью 1977 года записал последнюю пластинку с 12 песнями. Он высадился в Руасси, чуть пополнивший, с бородой, в черной шляпе, с тростью в руке. Никто не знал о его приезде в Париж. На квартире у Жюльетт Греко состоялась репетиция, а через день — запись в студии Барклэ, где на стене всегда висел его портрет. Последняя песня последнего диска называется «Маркизские острова». Именно туда, на Маркизы, был отведен его прах, который покоится теперь рядом с усыпальницей художника Гогена. Началось отсутствие Жака Бреля, оставившего нам цветы своих песен и своих поэм.

Артем ГАЛЬПЕРИН

На одиннадцатой звуковой странице вы услышите предваренные самим Брелем фрагменты спектакля «Человек из Ламанчи» и песен: «Вальс на тысячу четвертей», «Не покидай меня», «Маркизские острова».

ЗНАКОМСТВА

• РУССКАЯ ПЕСНЯ •

Фото А. Лидова

Шесть девушек в русских многоцветных юбках и блузках, пританцовывая, движутся по сцене, поют... Начинаясь еле слышно, песня постепенно набирает силу и вот уже, как ливень, обрушивается на слушателей и цепко держит внимание их до конца. Они следят за действием, узнают в звучании что-то близкое, но вместе с тем слышат и нечто новое.

Это выступает ансамбль «Русская песня», удостоенный «Золотой медали» на международном фестивале народного искусства в Братиславе. Руководит ансамблем его солистка, певица Надежда Бабкина. Она рассказывает:

«Все мы — выпускницы института имени Гнесиных, отделения народного хора и все — ученицы Нины Константиновны Мешко. Естественно, что в нашем репертуаре главное место занимает русская народная песня, старинная, обрядовая и песни современных композиторов, написанные в духе русских народных.»

Репертуар свой мы составляем из песен, которые собираем в фольклорных экспедициях. В каждой области — свои особенности мелодики, голосоведения, манеры звучания, круга движений, жестов, и все это надо «записать».

В то же время мы, как люди современные, вносим в исполнение черты сегодняшнего дня. Мы берем из песни ее образ, тему, идею и передаем в своем преломлении, делая из песни маленький театр. Многие наши песни исполняются а капелла, то есть без сопровождения. Это своеобразная особенность русской народной песни. И когда мы поем, слушатель особенно внимателен, так как он следит за ходом голосов, за их развитием, его ничто не отвлекает.

Но есть, конечно, песни, которым необходима инструментальная поддержка. Сейчас, когда молодежь увлекается в основном эстрадой, нам приходится ее завоевывать, привлекать ее внимание к народной песне. Надеюсь, у нас это получается. Народное творчество вечно, непреходящее, и не любить его нельзя.

Галина МИЩЕВСКАЯ

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. **Страницы героизма.** О спасении челюскинцев вспоминают Герой Советского Союза **А. Ляпидевский, О. Комова и А. Погосов.**
2. **Мое Нечерноземье.** Раздумья главного агронома костромского совхоза «Дружба» **Т. Смирновой.**
3. **Там, где рождается сказка.** Рассказ о мастерах Гусь-Хрустального.
4. **Анатолий Карпов** о матче в Багио и планах на будущее.
5. **Федор Волков** в Ярославском театре имени Федора Волкова.
6. **Играет Литовский камерный оркестр.**
7. **Поют Е. Беляев и А. Сергеев:** «Разлука» (А. Гурилев, А. Кольцов) и русская народная песня «Из-за леса, из-за дуба».
8. **Ансамбль «Русская песня»:** русская народная песня «Сохнет, вянет во поле травушка» и «Частушки по-заболотски» (Ж. Кузнецова).
9. **Поет Гюли Чохели.**
10. **Андрей Миронов:** песни Г. Гладкова и Ю. Михайлова из телефильмов «12 стульев» и «Обыкновенное чудо».
11. **Жак Брель:** песни разных лет.
12. **Ансамбль «Би Дквиз»:** песни из кинофильма «Лихорадка субботним вечером».

© ИЗДАТЕЛЬ:
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1979 г.

На первой
странице обложки
рисунок художника
В. Семенова
«Молодежь
Нечерноземья».

Звуковые страницы
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия»
и Государственным
Домом радиовещания
и звукозаписи.

Сдано в набор
21.12.78

Подп. к печ.

27.12.78

Б05957.

Формат 60 × 84 ¹/₁₂

Глубокая печать

Усл. п. л. 1,24

Уч.-изд. л. 2,03

Тираж 500 000 экз.

Зак. 3294.

Цена 1 р. 20 к.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда»
имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47,
ГСП, ул. «Правды», 24

Адрес редакции:

113326, Москва,
Пятницкая, 25,
«Кругозор».

Главный редактор **В. С. КРЮЧКОВ**

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
В. А. ИВАНОВ, И. Д. КАЗАКОВА, Т. П. КОТЕЛКОВА,
Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник)
Технический редактор **Л. Е. Петрова**

В. Севастьянов, летчик-космонавт СССР, председатель Шахматной федерации СССР: «Шахматы... Эту удивительную игру люди будут брать с собой в космос. И будут еще матчи «Космос—Земля» и «Космос—Космос». Как хорошую книгу, как хорошую песню, человек, уходя в полет, захватит с собой шахматы».

Казалось бы, если человеку всего 27, а знаешь его уже 15 лет, он должен быть предельно понятным. Но странное дело: ловлю себя на том, что говорить о Карпове становится все труднее. А может, это именно потому, что доводилось не раз убеждаться в неординарности его поступков?

...Почти десять лет назад я готовил первую в жизни Анатолия телевизионную передачу о нем, только что ставшем «шахматным принцем» — чемпионом мира среди юношей. И тогда же его тренер гроссмейстер Семен Фурман на вопрос мой ответил раздумчиво, спокойно: «Будет ли он взрослым чемпионом? Да-а, будет. Потому что если не Толя, то кто же еще?» Но на ближних подступах к шахматному трону Анатолий заявил, что ближайшее трехлетие не его цикл борьбы за корону.

Помню, как мне пришлось позвонить в югославский город Бугайно и после поздравлений с победой на очередном турнире сказать Анатолию, запинаясь, что его тренера больше нет. Карпов вскрикнул в трубку так жадостливо, что защемило сердце. А наутро, сорвав заранее намеченную, широко объявленную программу выступлений, он прилетел в Ленинград... И слезы Анатолия и поступки не соответствовали представлению о нем как о предельно организованном, суховатом человеке, каким привыкли мы его видеть.

В период между этими событиями особенно запомнился день 3 апреля 1975 года, когда Анатолий Карпов был провозглашен 12-м в истории шахмат чемпионом мира. Выбежав на теннисную площадку тренировочной спортивной базы в Новогорске, я сообщил Анатолию радостную весть. И увидел, что радость не переполняет его и что он жадует о рухнувшем трудном матче с Робертом Фишером... Через несколько минут Карпов уже отвечал перед микрофоном: «Как чувствовал себя в последнюю ночь, когда решался вопрос о матче? На моем сне это никак не отразилось. Я был готов к матчу, хотел играть. А если готов, какие же основания волноваться? Крепкие нервы? Наверное. Пока не жалуюсь...»

Но и пресс-конференции и разговоры с ним «просто так» не исчерпывают представления о Карпове. Они лишь открывают что-то новое...

Среди спортсменов ему больше всего импонируют Валерий Брумелъ и Михаил Ботвинник, люди, которые, по словам Анатолия, снова и снова побеждали не только соперников, но и себя. Однажды он назвал свою ежедневную шахматную норму — три часа за доской, и, поверьте, — это много. Поскольку речь идет не о подготовительной работе, а о поиске.

ШТРИХИ
К ПОРТРЕТУ

ИГРАЮЩИИ ЧЕМПИОН

Целеустремленность и умную смелость, качества, которые он особенно ценит в людях, Карпов демонстрировал не раз и не два. И в жизни и в шахматах. Примечательно: еще юношей накануне собственного 20-летия он трижды разделил победу в крупнейших международных встречах. А запомнил в ту пору не столь ответственный турнир.

Потому что впервые сам, без «совладельца», занял в нем первую строку в таблице. Да, обычная гроссмейстерская формула «сыграть хорошо» еще тогда сузилась для Карпова до единственного исхода: быть только первым. В трудные минуты решающих встреч Карпов за доской преобразуется, начинает играть на порядок лучше, словно включает никому неведомые дополнительные мощности. Может быть, в этом и проявляется его стремление преодолеть себя? Таковы отдельные штрихи к портрету чемпиона мира. И хотя ему уже 27, на память приходит афористичное выражение одного шахматного мастера: «В то время, когда мы говорим о молодых, они растут». Растет и Карпов. Как шахматист — тоже, хотя и парадоксально звучит это о двукратном чемпионе мира. Но Михаил Таль, например, утверждает, что шахматный потенциал Карпова лишь начинает раскрываться.

Я. ДАМСКИЙ,
мастер спорта СССР по шахматам
Анатолий Карпов: «Мне кажется, что одна из главных обязанностей чемпиона мира — быть играющим шахматистом, чтобы люди разных стран видели его за шахматной доской...» Слушайте звуковую страницу.

К НАШИМ
ЧИТАТЕЛЯМ
И СЛУШАТЕЛЯМ

Более двадцати тысяч писем пришло в адрес редакции в 1978 году. Это самая большая почта за все время выхода «Кругозора», которому исполняется 15 лет. Мы обращаемся к вам с просьбой написать, каким бы вы хотели видеть журнал в дальнейшем, поделиться мыслями об улучшении его содержания и оформления. Нам интересно, насколько полно удовлетворяют вас публикации по общественно-политической тематике, литературные и музыкальные страницы, что особенно понравилось и что вызвало нарекания и почему. Напишите, какие из постоянных рубрик ведутся, на ваш взгляд, интереснее всего, какие новые разделы и материалы хотели бы вы увидеть и услышать, довольны ли вы тем, как представлена почта на страницах журнала, какие новые формы использования писем вы могли бы предложить. Обращаем ваше внимание на то, что в этом году декабрьский номер «Кругозора» будет целиком составлен по просьбам и заявкам читателей и слушателей. Ждем ваших писем, вашего активного участия в создании выпусков журнала. Пишите нам по адресу: 113326, Москва, Пятницкая, 25, журнал «Кругозор».

Редколлегия

«Семейный» коллектив братьев Гибб был организован почти два десятилетия назад, в самом конце 50-х годов. Своё название группа получила по первым буквам имени и фамилии старшего из братьев — Барри Гибба, который начал свою артистическую карьеру десятилетним подростком в 1957 году. Тогда же было выпущено несколько пластинок с записями «ребенка-вундеркинда», покоровшего зрителей своего родного Манчестера манерой исполнения детских песенок.

Год спустя его коллегами по концертам стали два младших брата — близнецы Робин и Морис, также проявившие не-

дожинные музыкальные способности. В конце 1958 года семья Гибб переехала в Австралию. Через два года братья — уже «звезды» австралийского телевидения.

Успех «Би Джиз» на «зеленом континенте», перелетев через океан, достиг берегов родины братьев Гибб, и в 1966 году молодые музыканты получили приглашение концерта «Полидор» переехать в Англию.

Композиции Барри на стихи Робина, аранжированные и записанные в сотрудничестве с оркестром Билла Шеферда, за короткое время сделали ансамбль популярным, а альбом «Первый» стал в течение нескольких недель «золотым».

Критики отметили своеобразный тембр голоса Робина Гибба, его манеру исполнения, оказавшую впоследствии большое влияние на все творчество «Би Джиз».

Особенно счастливым для трио братьев Гибб стал год 1977. Участие группы в музыкальном фильме режиссера Джона Бадема «Лихорадка субботним вечером» привело к выпуску альбома из двух долгоиграющих пластинок с музыкой из этого фильма. Он разошелся тиражом в 20 миллионов экземпляров. Гонорар от продажи этой пластинки трио «Би Джиз» передало в «Международный чрезвычайный фонд помощи детям».

Вячеслав ОСОКИН

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461.

«БИ ДЖИЗ»

